— Ба-ба-ба-босс Бай, здравствуйте, я… я из… напротив, Дун Бэйху. Я пришёл вовсе не устраивать скандал.

Глядя на свирепого Бай Фу, Дун Бэйху внутренне трепетал, но напустил на себя храбрость и заговорил.

Дун Бэйху глазами дал знак помощнику поставить корзину с фруктами на стол, а затем произнёс:

— Босс Бай, вчерашнее происшествие — целиком и полностью моя вина. Я специально явился, чтобы принести извинения вам и госпоже Бай.

Дун Бэйху вместе с помощником униженно и льстиво поклонился.

— Только извинения? Ты напугал мою жёнушку, понимаешь это или нет? Моя жёнушка только что приехала с Севера, в мире ёкаев никого не знает, робкая и простодушная, а ты так её напугал — и всё дело решится одной корзиной фруктов? — недобро произнес Бай Фу.

Дун Бэйху навострил уши. Убедившись, что в словах белого тигра расслышал всё до единого слова без единой ошибки, он испытал такое потрясение, что в душе не осталось ничего, кроме чистого шока:

Да он же наследничек Императора Северного полюса! Робость? Простодушие? Когда он вчера волок меня в диспетчерскую и жестоко избивал, ты ослеп что ли, мать твою?! Да твоя жёнушка, если не считать того, что кожица чуть белее и нежнее твоей, ростом выше тебя на голову, телосложением мощная, как бык, — и это её-то напугали?!

На лице Дун Бэйху сияла улыбка, но в мыслях он уже прошёлся по всем восемнадцати поколениям предков Бай Фу и его супруга.

Любовь делает ёкаев слепыми — эту поговорку действительно придумали не на пустом месте.

Помощник, следовавший за Дун Бэйху, украдкой бросил взгляд на Бэй Иньли, который прятался за спиной Бай Фу и демонстрировал зловещую, лукавую усмешку, и подумал про себя:

Босс Бай не просто слеп, у него вдобавок мутация глазных яблок!

— Босс Бай, эта корзина с фруктов, конечно, не способна полностью выразить мои извинения, главное — то, что лежит под ней.

Дун Бэйху подобострастно шагнул вперед, сдвинул фрукты, и под ними обнаружился конверт.

Дун Бэйхутельно преподнес конверт Бай Фу.

— Какая еще хрень? Думаешь отделаться одним письмом с извинениями? — недовольно бросил Бай Фу.

— Ну что вы, босс Бай, распечатайте и взгляните, — предложил Дун Бэйху.

Бай Фу вскрыл конверт, и оттуда показался чек на один миллион.

— Ого!

Увидев деньги, Бай Фу аж в лице изменился, глаза засияли, но он тут же быстро взял себя в руки и холодно произнес:

— Босс Дун, насколько я помню, я просил с тебя в качестве компенсации всего пятьсот тысяч. Что это за дополнительные пятьсот тысяч?

— Это знак моего маленького уважения, пустяковый дар. Очень надеюсь, что в дальнейшем на этой улице мы сможем жить с боссом Баем в мире и согласии и вместе зарабатывать, — льстиво улыбнулся Дун Бэйху.

— Фу-гэ, он, наверное, боится, что потом ты с ним посчитаешься, — предположил сзади Бэй Иньли.

Вон оно что, догадался Бай Фу и, глядя на деньги, великодушно заявил Дун Бэйху:

— Я, Бай Фу, ёкай не злопамятный. Обиды обычно мщу на месте. Считай, что наши счеты на сегодня закрыты, и пока ты не лезешь на рожон, я к тебе цепляться не стану.

— Босс Бай истинно великий ёкай с широкой душой, восхищен! Безмерно восхищен! Будь у меня хотя бы половина душевного благородства босса Бая, я бы ни за что его не оскорбил…

Дун Бэйху расточал такие дифирамбы, пока не убедился, что Бай Фу полностью доволен, после чего дрожащими руками извлек документ о примирении, требующий подписей Бай Фу и Бэй Иньли.

— Босс Бай, госпожа Бай, раз уж наше дело благополучно улажено, не взглянете ли на эту бумагу о примирении — не могли бы подписать?

А, вон в чем дело, испугался, что подписывать не станут.

Бай Фу и Бэй Иньли переглянулись и, памятуя о дополнительных пятисот тысячах от Дун Бэйху, с легким сердцем поставили подписи.

Получив бумагу о примирении, Дун Бэйху отвесил тройной земной поклон с извинениями и наконец-то с чувством полного удовлетворения удалился.

— Держи, прибереги как следует.

Бай Фу протянул чек Бэй Иньли.

Бэй Иньли привычно принял его. Неизвестно с каких пор между ними установилось молчаливое соглашение: бизнесом заправляет Бай Фу, а за финансы отвечает Бэй Иньли.

Теперь все деньги Бай Фу хранил у Бэй Иньли.

— Тьфу! Тьфу-тьфу-тьфу! Ах ты, белая тигрина морда, прикрываешься сыном Императора Северного полюса и творишь такой беспредел! Ну погоди, за сегодняшний позор я с тобой еще вдвойне рассчитаюсь!

Едва вернувшись в свое заведение, Дун Бэйху разразился яростной бранью. Если не считать того, что дома перед старшими ему приходилось ходить по струнке, а на улице — пресмыкаться перед этой бандюга-чиновнической братией, он еще никогда ни перед кем из ёкаев так не гнул спину.

— Принеси мне бумагу и кисть, — отдал приказ помощнику Дун Бэйху, немного выпустив пар.

— Босс, а зачем вам бумага и кисть? — поинтересовался помощник, принеся письменные принадлежности.

— Зачем? Напишу донос! Этот белый тигр заставил мой бизнес встать на переделку, я тоже добьюсь, чтобы его лавочка закрылась навсегда! — злобно процедил Дун Бэйху сквозь зубы.

— Босс, к чему такие сложности? Можно позвонить на горячую линию мэра или отправить жалобу через электронную почту в интернете, это намного проще.

Дун Бэйху прервал письмо, отвесил подзатыльник помощнику и выругался:

— Какой же ты умный, какой ты умный! По-твоему, я не знаю про интернет-жалобы? Ты хочешь, чтобы они по проводам вычислили, что донос написал я? Балбес! Марш чай заваривать!

Помощник сходил в подсобку, заварил чашку чаю, поставил перед Дун Бэйху и озадаченно спросил:

— Но босс, раз мы не пользуемся интернетом и подаем жалобу очно, разве они с первого взгляда не поймут, кто мы такие?

— Говорю же — тупица, а ты и вправду за дурака сошел! Сделать так, чтобы они не догадались, нельзя, что ли? Пойдем ночью и тайком опустим донос в почтовый ящик Управления по делам божеств, чтобы никто не обнаружил.

— А, вон оно как, — почесал в затылке помощник.

После ухода Дун Бэйху в чайной Белого Тигра Бай Фу взял Бэй Иньли за руку и с нежной заботой спросил:

— А-Инь, ты ведь сильно испугался? В следующий раз, столкнувшись с такими уличными хулиганами, не спеши только звать меня, учись сначала убегать. Вдруг я бы не успел вовремя прийти к тебе на помощь, что бы тогда делать?

— Угу, я понял. Фу-гэ, ты такой замечательный, под твоей защитой я ничего не боюсь.

Счастливым голосом произнес Бэй Иньли, а затем крепко обнял Бай Фу.

Бай Фу, оказавшись в объятиях, почувствовал себя как-то странно: по законам обычных киносюжетов ведь он должен обнимать Бэй Иньли?

Да ну и ладно, какая разница, зачем придираться к таким мелочам с собственной жёнушкой?

Подумал про себя Бай Фу.

Солнце зашло за горизонт, опустилась ночь. В тот день вечер выдался темным и безлунным, хоть глаз выколи: Дун Бэйху вместе с помощником тайком подкрались к Управлению по делам божеств, бросили донос в почтовый ящик и бросились наутек.

На следующий день, заступив на дежурство, Тайбай Цзиньсин первым обнаружил донос. Увидев, что жалуются на чайную Бай Фу, он тут же помрачнел:

— И что делать? Кому проверять?

Остальные тут же принялись переглядываться, а затем изобразили крайнюю занятость, делая вид, будто вовсе не слышат слов Тайбай Цзиньсиня.

— Эй, хорош притворяться глухими и немыми! Трудящиеся подали жалобу, мы обязаны провести проверку, иначе если начальство прознает, наказания никому из нас не миновать! — в отчаянии воскликнул Тайбай Цзиньсин.

Но отправляться с проверкой в чайную Бай Фу — разве это не та же самая кара?

— О! Цзинь-у идет, господин Цзинь-у! Взгляните-ка скорее на это письмо с жалобой!

Тайбай Цзиньсин, потеряв надежду на остальных, при виде Цзинь-у почувствовал себя так, будто узрел спасителя — во всем управлении нашелся лишь один чиновник-божество с такой выправкой.

— Письмо с жалобой… Жалуются, что в чайной Бай Фу антисанитария, что чай заваривают повторно из оставшихся от гостей листьев, а к столу новым посетителям подают пирожные, не доеденные прежними гостями?

Цзинь-у нахмурился. Он знал, что даже если Бай Фу помешан на деньгах, он ни за что не опустился бы до подобного. Чайная Белого Тигра — старинный бренд с тысячелетней историей, поступать так — значит разрушать собственную репутацию!

К тому же на таких подлых методах много не заработаешь, а Бай Фу подобное даже претило.

http://bllate.org/book/20249/2019105